

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ24-76-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бабурова Виктора Александровича и Бабуровой Александры Викторовны к Кравцову Федору Ивановичу о признании сделок недействительными

по кассационной жалобе Бабуровой Александры Викторовны на решение Коптевского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав представителя Бабуровой А.В. и Бабурова В.А. – Болдина Е.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Кравцова Ф.И. – Мирониди Д.А., возражавшего против удовлетворения

кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бабуров В.А. и Бабурова А.В., отец и дочь, обратились в суд с иском к Кравцову Ф.И. о признании недействительными договора займа и договора ипотеки, ссылаясь на то, что указанные договоры заключены ими под влиянием обмана и заблуждения, в результате мошеннических действий других лиц.

Впоследствии истцы приводили доводы о том, что не понимали значения своих действий.

Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2023 г., исковые требования удовлетворены частично.

Признан недействительным договор займа в части обязательств Бабунова В.А. по возврату суммы займа, уплаты процентов и пеней, а также исполнения обязательств по обеспечению займа.

В остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2024 г. названные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 24 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Согласно статье 390¹³ указанного кодекса судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении (часть 1).

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (часть 2).

По настоящему делу судебные постановления в части удовлетворения иска Бабурова В.А. не обжалуются, а оснований для выхода за пределы кассационной жалобы не усматривается.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 августа 2021 г. между Бабуровым В.А., Бабуровой А.В. и Кравцовым Ф.И. заключён договор займа, в соответствии с которым истцам до 9 августа 2022 г. передано 3 000 000 руб. под 36% годовых.

Согласно условиям договора в случае нарушения заёмщиком срока возврата всей суммы займа (или её части) и/или сроков уплаты процентов заёмщик

уплачивает займодавцу проценты за пользование суммой займа по ставке 78% годовых начиная с даты просрочки платежа до даты погашения задолженности (пункт 5).

Способом обеспечения исполнения обязательства по договору займа по соглашению сторон является заключение договора залога (ипотеки) квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] (пункт 15).

В этот же день между Бабуровой А.В. и Кравцовым Ф.И. заключён договор ипотеки жилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED] [REDACTED]

Как следует из расписки, денежные средства по договору займа в размере 3 000 000 руб. получены Бабуровым В.А. и Бабуровой А.В. 9 августа 2021 г.

Согласно доверенности от 9 августа 2021 г. Бабурова А.В. уполномочила Годлевскую А.А., Явелова О.И., Барина В.С., Швецову И.Г., Юговича А.И., Эктова М.В. и Сорокину Е.С. быть её представителями во всех учреждениях и организациях по вопросу государственной регистрации ипотеки (залога недвижимости), последующей ипотеки, закладной, дополнительных соглашений к договору ипотеки (залога), закладной, ранее возникшего права собственности, права собственности, перехода права собственности, внесения изменений в Единый государственный реестр недвижимости, снятия прекращения обременений (залога, ипотеки) на недвижимое имущество по адресу: [REDACTED]

Распоряжением от 13 августа 2021 г. Бабурова А.В. отменила ранее выданную доверенность.

Ипотека зарегистрирована в Едином государственном реестре недвижимости 17 августа 2021 г.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 21 августа 2021 г. в период с 25 июня по 10 августа 2021 г., более точное время не установлено, неустановленные лица путём обмана и злоупотребления доверием Бабурова В.А. завладели денежными средствами в размере 4 300 000 руб., которые последний обналичил и перевёл на различные абонентские номера и расчётные счета посредством использования банкоматов.

Бабуров В.А. и Бабурова А.В. признаны потерпевшими по данному уголовному делу.

Определением Коптевского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2022 г. по ходатайству истцов назначена психолого-психиатрическая амбулаторная экспертиза в отношении Бабурова В.А.

Согласно выводам экспертов на момент подписания договора займа от 9 августа 2021 г. Бабуров В.А. не мог понимать значения своих действий и руководить ими в связи с изменениями психики в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями.

Удовлетворяя исковые требования в части, приняв во внимание заключение судебной психолого-психиатрической амбулаторной экспертизы, суд первой инстанции сослался на то, что Бабуров В.А. при заключении договора займа от 9 августа 2021 г. не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

При этом суд указал, что в отношении Бабуровой А.В. судебная экспертиза не проводилась, доказательств того, что в момент подписания оспариваемых договора займа и договора ипотеки она не понимала значение своих действий и не могла ими руководить, не представлено.

Отклоняя доводы истцов о совершении в их отношении мошеннических действий по завладению денежными средствами, суд сослался на то, что причастность ответчика к участию в совершении преступления на момент рассмотрения гражданского спора не установлена.

С такими выводами суда согласился суд апелляционной инстанции, указав, что у суда первой инстанции отсутствовала обязанность ставить вопрос о назначении экспертизы в отношении Бабуровой А.В. по своей инициативе.

Отказывая в принятии заключения комиссии специалистов в области судебно-психиатрической экспертизы и судебной психологии от 6 июля 2023 г., а также заключения специалиста от 27 июля 2023 г. в качестве новых доказательств, суд апелляционной инстанции сослался на то, что невозможность представления указанных доказательств в суд первой инстанции Бабуровой А.В. не обоснована.

Кассационный суд общей юрисдикции каких-либо нарушений норм права не усмотрел и оставил судебные постановления в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска Бабуровой А.В. приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим кодексом (пункт 2).

В силу статьи 433 указанного кодекса договор признаётся заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (пункт 1).

Если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключённым с момента передачи соответствующего имущества (пункт 2).

Договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключённым с момента его регистрации, если иное не установлено законом (пункт 3).

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 807 названного кодекса, если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключённым с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заёмщику или указанному им лицу.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Делая вывод о заключённости и действительности договора займа в отношении Бабуровой А.В. и признавая этот же договор займа в отношении Бабурова В.А. недействительным по мотиву непонимания им значения своих действий и невозможности ими руководить, суд, разделив таким образом состав заёмщиков, в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации не установил в качестве обстоятельства, имеющего юридическое значение, кому именно из заёмщиков была передана сумма займа.

Кроме того, в соответствии со статьёй 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

По смыслу приведённых положений закона, сделкой являются волевые и осознанные действия граждан и юридических лиц.

Из установленных судами обстоятельств следует, что при заключении договора займа Бабуров В.А. и Бабурова А.В., отец и дочь, действовали совместно, причём инициатором заключения договора являлся Бабуров В.А., который не понимал значения своих действий и не мог ими руководить.

Бабурова А.В. указывает, что, подписывая договор займа и договор ипотеки, она действовала исходя из информации, предоставленной ей Бабуровым В.А., который оказывал на неё психологическое давление, что лишало её способности адекватно понимать происходящее.

Действительно, письменное ходатайство о назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы было заявлено только в отношении Бабурова В.А.

Однако в судебном заседании 21 января 2022 г. обсуждался вопрос о назначении судебной экспертизы в том числе и в отношении Бабуровой А.В.

Между тем судом первой инстанции вопрос о назначении в отношении Бабуровой А.В. судебной психолого-психиатрической экспертизы поставлен не был, суд апелляционной инстанции в назначении экспертизы в отношении Бабуровой А.В. отказал, как и отказал в принятии новых доказательств – заключения комиссии специалистов в области судебно-психиатрической экспертизы и судебной психологии от 6 июля 2023 г., а также заключения специалиста от 27 июля 2023 г., из которых следует, что в период заключения договора займа, договора ипотеки и написания расписки о получении денежных средств Бабурова А.В. имела органическое непсихотическое расстройство в связи со смешанными заболеваниями, её психоэмоциональное состояние определялось высокой тревожностью и сензитивностью с повышенной уязвимостью к стрессогенным воздействиям, невысоким порогом стрессоустойчивости и легким возникновением состояний дезадаптации в стрессовых обстоятельствах, повышенной внушаемостью и подчиняемостью обстоятельствам и авторитетам, исполненные ею рукописные записи в документах выполнены в необычных условиях, что вызвано действием сбивающих факторов.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Именно в целях реализации данных задач часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязывает суд определять, какие обстоятельства имеют значение для дела, и ставить их на обсуждение сторон, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 июля 2023 г. № 43-П по делу о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» указал на различие в подходах к назначению экспертиз в арбитражном и гражданском процессах с точки зрения обеспечения баланса прав и обязанностей сторон, с учётом того, будут ли выводы эксперта иметь решающее значение для вынесения законного и обоснованного решения.

По настоящему делу, несмотря на обстоятельства заключения договора займа, на установленный факт непонимания одним из заёмщиков, являющимся инициатором заключения договора, значения своих действий, на возникновение вопроса о возможности понимания и вторым заёмщиком – Бабуровой А.В. значения своих действий, сопровождаемых выдачей доверенности на регистрацию ипотеки в отношении семи незнакомых, по её утверждению, лиц и с последующим её отзывом спустя всего четыре дня после выдачи, суд первой инстанции вопрос о назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении неё не поставил.

Суд апелляционной инстанции допущенное судом первой инстанции нарушение не устранил и в назначении экспертизы отказал.

Отказывая в принятии новых доказательств по мотиву отсутствия обоснования невозможности их представления в суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции не учёл разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в пункте 43 постановления от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», согласно которым если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, одним из принципов судебного разбирательства гражданских дел является принцип его непосредственности.

Так, согласно части 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Поскольку всесторонность и объективность разрешения дела согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде постановлений, является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемлённым.

В силу статьи 181 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменные доказательства или протоколы их осмотра, составленные в случаях, предусмотренных статьями 62, 64, пунктом 10 части первой статьи 150 данного кодекса, оглашаются в судебном заседании и предъявляются лицам, участвующим в деле, их представителям, а в необходимых случаях свидетелям, экспертам, специалистам. После этого лица, участвующие в деле, могут дать объяснения.

По настоящему делу в протоколе судебного заседания суда первой инстанции перечислены письменные доказательства, исследованные в судебном заседании, с указанием на листы дела, на которых содержатся эти сведения о фактах.

Из указанного в протоколе судебного заседания перечня исследованных письменных доказательств (т. 2, л.д. 123–125) следует, что судом не исследовались ни договор займа, ни договор об ипотеке, ни расписка в получении денежных средств, ни переписка сторон, ни другие, имеющие значение доказательства.

В тоже время имеется указание на исследование несуществующих в деле документов, таких как решение финансового уполномоченного (т. 1, л.д. 61–67), копия решения финансового уполномоченного (т. 1, л.д. 98–101), претензии (т. 1, л.д. 11–17, 187–188) и т.д., в то время как на этих листах дела содержатся совершенно иные документы.

Между тем наименования документов не соответствуют указанным листам дела, что не позволяет сделать вывод о достоверности исследования судом этих доказательств.

В частности, в томе 1 на указанных в протоколе судебного заседания листах дела 11–17 вместо претензии находятся договор займа, договор об ипотеке и расписка в получении денежных средств, на листах дела 98–100 вместо копии решения финансового уполномоченного находятся возражения на иск Кравцова Ф.И. (л.д. 97–104), в томе 2 на указанных в протоколе судебного заседания листах дела 8–9 вместо доверенности находится протокол судебного заседания (л.д. 3–9), на листах дела 20–21 вместо ходатайства находится справка об осмотре терапевтом от 7 августа 2015 г.

С учётом изложенного судебные постановления в обжалуемой части нельзя признать законными и обоснованными, вследствие чего Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Коптевского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля

2024 г. в части отказа в удовлетворении иска Бабуровой А.В., а дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Коптевского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2024 г. в части отказа Бабуровой Александре Викторовне в признании недействительными договора займа от 9 августа 2021 г. и договора об ипотеке от 9 августа 2021 г., погашении записи о государственной регистрации обременения в виде ипотеки отменить, направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий/

Судьи